Месяц спустя

Раздался очередной громкий стук в дверь. Этот стук сопровождает меня уже на протяжении всего времени, пока я живу в гильдии. Можно, в принципе, воспринимать его как свой персональный будильник. Симпатичный рыжеволосый будильник, откликающийся на имя Клементина.

Сонно потянувшись и по стандарту укутавшись в тёплое одеяло, я потопала босыми ногами к двери, сонно потирая глаза. За дверью, как и ожидалось, стояла уже бодрая Клементина.

— Привет, соня! Одевайся скорей, у нас сегодня множество дел, — весело сказала Клементина без признака сонливости ни в одном глазу.

— Будто бы у нас каждый день мало дел, — сонно буркнула я себе под нос и пошла к шкафу, чтобы нацепить на себя какое-нибудь платье.

И да. Я уже умею говорить. Вот так сюрприз! В общем, дело в том, что я научилась тому трюку, который мне советовал святой отец. Он оказался и вправду святым, раз научил меня такой штуке. Теперь можно вообще не париться насчёт знания языка и прочего. Хотя я всё же не прекращу его изучать, но это уже дело гордости и принципа.

Мне будет стыдно не выучить язык до конца после стольких стараний со стороны Клементины. Так что я его выучу, но немного позже.

Пришлось некоторые моменты додумывать и исправлять, но мои старания не пропали зря. Во время разговора каждый разумный вкладывает в свои слова некий смысл. То есть он делится маленькой частью ментальной силой как при телепатии. Правда, объёмы очень малы, но они есть, и этим можно пользоваться.

На этом принципе я придумала один трюк. То, что предлагал священник, было куда сложнее. Он предлагал транслировать свои мысли окружающим, я же решила, что проще просто усилить ментальный посыл при разговоре, и я оказалась права.

Пусть я не знаю язык людей, но я знаю язык духов. Так что, разговаривая на нём с Клементиной и усиливая ментальный посыл слов, я добилась того, что меня понимают без знания языка.

Да и, по словам Клементины, сложно заметить несоответствие. Только если уметь читать по губам, тогда только и заметно, что говорю я по факту совершенно другие слова. Но при этом Клементина воспринимает всё так, будто бы я говорю с ней на человеческом языке.

Также забавно то, что ментальная энергия быстро рассеивается в воздухе, что создаёт эффект затухания шума. То есть вдалеке меня слышат так, будто бы я вдалеке, так что всё норм.

Ну и улавливая смысл сказанных слов вокруг меня, я быстро понимаю, что люди говорят в городе. Чем дальше человек, тем тише слышу, что в свою очередь очень похоже на настоящий слух. Хотя я уже слышу и оригинал, и смысл слов. Это словно, не зная языка, понимать его. Сложно, в общем, описать, но дискомфорт от этого есть. Голова пухнет, если честно. Похоже на телепатию, но по ощущениям совершенно другое.

Мне бы хотелось узнать куда больше секретов менталистики, но пока хватит и того, что я узнала от святого отца. Мне это ещё долго практиковать. А пока это очень сильно заставляет концентрироваться. Ну, ничего. Это малая цена за то, чтобы быстро начать говорить на другом языке. Хотя в бою, скорее всего, я не буду использовать этот трюк, всё же концентрацию терять посреди боя такое себе. Особенно если учитывать мои навыки махания железки.

— Ну. Куда сегодня пойдём? — спросила меня за завтраком Клементина.

— Разве не ты сказала, что у нас много дел? — нахмурилась я.

— Ну да. Много дел, — покивала девушка. — Надо решить, чем себя развлечь, и повеселиться вдоволь, — пожала она плечами.

— Эм… Ладно. И что ты предлагаешь? — поинтересовалась я, поедая вкусности.

— Как насчёт тренировки? — предложила она.

— Какого рода? Опять пыль на полигоне поднимать? — скривилась я. Всё же мне не нравятся мечи и прочее орудие убиение. Они эффективные, но когтями я больше урона наношу, нежели этим металлоломом.

— Ты же недавно научилась говорить нормально. Это конечно неплохо, но ты иногда говоришь, почти не двигая губами, что довольно-таки странно, — усмехнулась Клементина. — Так что сегодня мы пойдём по городу и будем разговаривать.

— Это конечно хорошо, но это не будет странно? — замялась я.

— Да брось. Когда к мужчине подходит обворожительная девушка, он забывает о странностях, — выпятила грудь девушка.

— Ага. Но когда подходит маленькая девочка — это уже вызывает вопросы, особенно у посторонних, — отмахнулась я.

— Не будь букой. Пошли. Повеселимся, — надулась как ребёнок наёмная убийца.

— Не очень охота, если честно, — ответила я с забитым ртом.

— Ладно… — задумалась Клементина. — Тогда пошли по магазинам!

— Категорически нет, — быстро возразила я с серьёзным выражением лица.

— Ну почему? — возмутилась Клементина. — Тебе же нравится мерить разные шмотки.

— Это тебе нравится мучить меня словно манекен, — возразила я.

— Хе-хе. Да брось. Пошли, повеселимся, — стала убеждать меня Клементина.

— Ладно… Тогда научишь меня пользоваться деньгами, — поставила я условие.

— Хорошо, — легко согласилась Клементина.

Далее мы, оплатив завтрак, пошли гулять по городу в поисках магазинов одежды. Вообще мне интересно, в гильдии так хорошо платят, чтобы такие, как Клементина, постоянно пропадали в магазинах или как?

— О чём задумалась? — спросила Клементина, которая натягивала на моё беспомощное тело какое-то платье тошнотворно розовой расцветки.

— В гильдии так хорошо платят? — напрямую спросила я её.

— Ну, мне да, — кивнула Клементина, сравнивая два практически одинаковых наряда. — Дело в том, что у меня, в отличие от многих в гильдии, есть некие привилегии. Например, я могу забирать всю награду за задание, не уплачивая налоги гильдии.

— Да? — удивилась я. — А как много налогов платят остальные?

— Да. Видишь ли… Тут всё зависит от ранга в гильдии. Я нахожусь вне ранга ввиду некоторых обстоятельств, о которых я тебе не скажу, — необычно серьёзно сказала Клементина.

— Ладно, — быстро кивнула я.

— Ну, так вот. Новички теряют примерно восемьдесят процентов награды от заказа. Далее по рангу идут обычные члены гильдии. Это уже те люди, которые прошли обучение у наставников среди гильдии, — начала рассказывать Клементина.

— То есть я обычный член гильдии? — спросила я.

— Ну, почти, — кивнула девушка. После чего посмотрев по сторонам и убедившись, что за нами никто не подслушивает, продолжила. — В будущем ты будешь терять примерно шестьдесят процентов от прибыли. Дальше по рангу у нас уже бывалые люди. Они на протяжении нескольких лет выполняют много заказов и имеют поэтому большой кредит доверия. Поэтому они теряют в виде налогов всего тридцать процентов.

— Ясно, — кивнула я.

— Ну и далее уже идут те люди, которые гильдия не хочет терять ни при каких условиях. Очень сильные люди, можно сказать элита гильдии. Они так же как я не платят налоги вовсе, — сказала Клементина.

— Так ты, получается, элита? — спросила я.

— Нет. Силёнок маловато, — покачала головой Клементина.

— Ясно… — кивнула я.

— Вообще у нас не так много элиты в гильдии. Все, в основном, разбежались, когда теократия захватила Карлеон, — сказала Клементина.

— Карлеон? — спросила я, снимая с себя платье. Вообще у нас довольно странные разговоры в примерочной.

— Раньше эти местности принадлежали королевству Карлеон. После их захватила теократия. Вообще в те далёкие времена гильдия имела куда больше власти. Но сейчас нас пытаются выжить конкуренты, — ответила Клементина.

— Конкуренты? — удивилась я.

— Ну да. Пусть раньше Гильдия и была самой влиятельной криминальной организацией, но все изменилось, когда церковь стала давить на нас. Благо глава гильдии сумел договориться о покровительстве со стороны церкви. Но большая часть влияния и капитала в итоге была потеряна. Многие члены гильдии в итоге ушли в другие организации либо же в саму церковь, — поведала она мне.

— Ясно… А как вообще теократия называется? — задумавшись, спросила я. Надо же знать место, где я живу.

— Вроде они себя святой империей называют, — призадумалась Клементина. — Но где-то на континенте есть ещё одна или несколько стран, которые называет себя так же, — усмехнулась она. — Мы называем их просто теократией. Ну, либо церковью восьми божеств.

— Говоришь так, будто бы ты не живёшь в теократии, — заметила я.

— По факту, даже если эти земли завоевали, они всё равно являются Карлеоном. Многие пусть и смирились с некоторыми законами теократии, но презрение никуда не денется. Всё же они довольно некрасиво присвоили себе эти земли, — спокойно ответила Клементина.

— Как? — заинтересовалась я.

— Ну, они в один момент просто сказали, что это наши земли и захватили столицу. Внезапно все церкви восьми божеств просто стали вражескими базами внутри страны. Много тогда крови пролилось, скажу я тебе, — скривилась девушка.

— Ясно… — промямлила я, мысленно представляя, как всё это могло случиться.

— Ладно, не будем о плохом. Ты вроде хотела узнать насчёт денег? — перевела она тему.

— Ага, — кинула в ответ.

— Ну, вот это вот медная монета, — вытащила она из рюкзака тонкий прямоугольный металлический лист металла. На нём было что-то изображено. Вроде как дворец, но из-за плохого качества ковки было непонятно. Монета в итоге оказалась в моих руках.

— Далее идут серебряные, — сказала Клементина и достала следующий точно такой же металлический прямоугольник. Разница была только в материале монеты и в том, что дворец на серебряной пластине был куда отчётливей, нежели на медной. Всунув её мне в руки Клементина, полезла обратно в рюкзак.

— Это же золотая, — протянула мне золотой прямоугольник. Сейчас же было заметно, что качество рисунка было очень хорошее. Правда, мелкие детали всё же были довольно смутными.

— Ну и последняя — это королевская, — протянула она мне следующую монету, которая была из золота с чёрной окантовкой по краям. Здесь мелкие детали дворца были очень хорошо изображены. Будто бы всё было сделано вручную. Хотя, может, так оно и есть?

— Номинал этой монеты — тысяча золотых, — усмехнулась чему-то Клементина и быстро забрала последнюю монету. — Золотая монета — это сто серебряных. А серебряная — это пятьдесят медных. Есть ещё дроблёные монеты. Но я такое с собой не нашу. Это просто разрезанные медные монеты.

— И как мне понять их ценность? — спросила я.

— Ну… На одну серебряную обычный человек может нормально прожить месяц, — призадумавшись, ответила она мне.

— Ясно… И сколько денег дают тебе за задание? — спросила я.

— Смотря какое. Самое оплачиваемое — это убийство. Пять золотых, — ответила она.

— Ничего себе… — удивилась я. — Мне вот интересно, откуда у тебя та последняя монета?

— Хе-хе-хе. Это секрет, — игриво приставила она палец к губам и подмигнула мне. Ясно. Лучше мне об этом не думать.

Это получается, что с той монетой можно легко прожить несколько лет, ни в чём себе не отказывая? Хочу такую же. Но мне до таких сбережений довольно далеко.

Хм… А сколько у меня вообще денег? Клементина с каждого задания отдавала мне половину прибыли, и я деньги совершенно не трачу. Всё за меня оплачивает Клементина. Еда и одежда. Жильё предоставляет гильдия. В общем, у меня уже должно быть нормально накоплено сбережений.

Ладно. Пока могу не платить за себя, буду копить. Она же не вечно будет за мной приглядывать. Надо спросить.

— Можно задать вопрос? — поинтересовалась я на выходе из магазина.

— Конечно, — кивнула Клементина.

— Как долго ты будешь меня обучать? — спросила я.

— Что, уже хочешь от меня отделаться? — прищурилась девушка.

— Нет, — быстро покачала головой. — Просто интересно.

— Ну… Если честно, то определённого срока нет. Потом посмотрим, — беззаботно отмахнулась девушка.

Всем привет

Напишите что думаете. Хотелось бы знать.

Есть вариант просто тайм-скипнуть. Но мне очень охота так поступать.

Я также плохо разбираюсь в финансах. Забавно, учитывая, что я учился этому.
Можете предложить, как именно работают деньги в этом мире.

http://tl.rulate.ru/book/32372/992185